

Оценка социально-экономического положения региона через призму этнической идентичности (по материалам социологического исследования в Республике Дагестан в 2020 г.)

Айрат Я. Зарипов

Башкирский государственный университет; Уфимский государственный авиационный технический университет,
Российская Федерация,

Абдурахман Г. Гусейнов

Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Российская Федерация,

Гаджи С. Малучиев

Дагестанский государственный университет, Российская Федерация

В статье анализируются результаты социологического опроса населения Республики Дагестан, проведенного в 2020 г. по итогам самооценки населением социально-экономической ситуации в пандемийный период. Особый интерес вызывает анализ мнений представителей основных этносов региона. Обобщены субъективные оценки населением своего экономического положения, семьи, условий достижения экономического успеха, возможностей для обеспечения работой, состояния медицинского обслуживания, так и в специфической этнической оценке аспектов бытия, выразившихся в мнениях представителей разных этносов к имеющимся экономическим и социальным проблемам, условиям и возможностям при реализации национальных языков в процессе получения образования, коммуникации, медицинского обслуживания, особенностей проявления этнического самосознания населения и этнической идентификации в кризисных ситуациях.

Выяснилось, что не все представители этносов оказались в одинаковом положении. Например, у аварцев, даргинцев, кумыков, которые и до пандемии занимали относительно доминирующее положение в общественной, экономической, политической сферах, позиции практически не изменились. У представителей малочисленных народов (русских, азербайджанцев) экономическое положение ухудшилось: возникли проблемы с трудовой занятостью, сложностями при устройстве на вакантные места по своей профессии или в соответствии со своей квалификацией, что привело к снижению уровня жизни и социального самочувствия.

Общая социально-экономическая ситуация в регионе самими жителями оценивается как не совсем удовлетворительная. Несмотря на то, что десятая часть опрошенных дагестанцев считает, что жители республики живут лучше, чем в других регионах России, а пятая часть уверена, что здесь жизнь хуже, чем в целом по РФ, почти 70% считают, что жизнь в РД такая же, как и в других районах РФ.

Ключевые слова: Дагестан; дагестанский этнос; этническое самосознание; этническая идентичность; социальное самочувствие; уровень жизни; пандемия

Для цитирования:

Зарипов А. Я., Гусейнов А. Г., Малучиев Г. С. Оценка социально-экономического положения региона через призму этнической идентичности (по материалам социологического исследования в Республике Дагестан в 2020 г.) // Новые исследования Тувы. 2022, № 2. С. 85-101. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.6>

Зарипов Айрат Янсурович — доктор философских наук, главный научный сотрудник Башкирского государственного университета; профессор кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета. Адрес: 450008, Россия, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 12. Тел.: +7 (908) 350-22-86. Эл. адрес: a-y-zaripov@yandex.ru

Гусейнов Абдурахман Гаджиевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Адрес: 367000, Россия, г. Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, д. 45. Эл. адрес: guseinov_ag@mail.ru

Малучиев Гаджи Сафизуллаевич — кандидат педагогических наук, доцент, директор центра социальных исследований в молодежной среде Дагестанского государственного университета. Адрес: 367000, Россия, г. Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, д. 43-а. Эл. адрес: mgs11@yandex.ru

Socio-economic situation in the region through the prism of ethnic identity: materials of sociological research in the Republic of Dagestan in 2020

Airat Ya. Zaripov

Bashkir State University; Ufa State Aviation Technical University, Russian Federation,

Abdurakhman H. Huseynov

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation,

Gadzhi S. Maluchiev

Dagestan State University, Russian Federation

The article examines the outcomes of a sociologic survey of the population of the Republic of Dagestan held in 2020 in order to investigate how people assessed the socio-economic situation in the region during the pandemic. A special focus was made on the opinions expressed by the members of the region's leading ethnic groups. We have summed up the opinions on the economic situation both individuals and families saw themselves in, as well as what respondents thought on how to reach economic success, get a job, provide decent healthcare — and also how life felt from specifically ethnic viewpoints. Members of a number of ethnicities reflected on the current social and economic problems, on the opportunities and conditions of using native languages in communication, education, healthcare, as well as on ethnic self-consciousness and ethnic identification in times of crisis.

Not all ethnicities shared identical feelings in this situations. Avars, Dargins and Kumyks, who had been relatively dominating in social, economic and political spheres before the pandemic, saw little change. On the contrary, smaller ethnic communities, such as Russians or Azerbaijanis, saw their economic conditions worsen, especially in employment, getting a new job in their professional field or in accordance with their specialization. This led to decreased welfare and worsened social status.

The people of the region saw the overall socioeconomic situation as a little worse than satisfactory. While 1/10 of the population are convinced that they live better than their counterparts in other regions of Russia, and 1/5, on the contrary, believe that their welfare is worse than the federal average, the overwhelming majority of 70% see no difference between living standards in Dagestan and Russia's other constituent regions.

Keywords: Dagestan; ethnicities in Dagestan; ethnic self-consciousness; ethnic identity; social well-being; living standard; pandemic

For citation:

Zaripov A. Ya., Huseynov A. H. and Maluchiev G. S. Otsenka sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniia regiona cherez prizmu etnicheskoi identichnosti (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniia v Respublike Dagestan v 2020 g.) [Socio-economic situation in the region through the prism of ethnic identity: materials of sociological research in the Republic of Dagestan in 2020]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 2, pp. 85-101. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.6>

ZARIPOV, Airat Yansurovich, Doctor of Philosophy, Chief Researcher, Bashkir State University; Professor, Department of Philosophy and History, Ufa State Aviation Technical University. Postal address: 12 Karl Marx St., 450008 Ufa, Russian Federation. Tel.: +7 (908) 350-22-86. E-mail: a-y-zaripov@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-4649-3942

HUSEYNOV, Abdurakhman Hajievich, Candidate of Economics, Leading Researcher, Regional Center for Ethnopolitical Studies, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences. Postal address: 45 Magomed Hajiyev St., 367000 Makhachkala, Russia. E-mail: guseinov_ag@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8485-7989

MALUCHIEV, Gadzhi Safizhullayevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director, Center for Social Research in Youth, Dagestan State University. Postal address: 43a Magomed Gadzhiyev St., 367000 Makhachkala, Russia. Email: mgs11@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-0740-6658

Введение

Социально-экономическое положение в Республике Дагестан можно охарактеризовать следующим образом: экономическая нестабильность, безработица, повышенная криминогенность, коррупция (Адамов, 2018: Электр. ресурс; Гаджиева, 2017; Адиев, Бийжанова, 2019; Гасанов, 2020; Мудуев, 2018). Сохранение относительной (видимой) стабильности сопровождается внутренними противоречиями между представителями малочисленных и доминирующих этнических групп (всего здесь насчитывается более 100 народностей) по поводу представительства в органах власти, доступа к материальным и духовным благам, ростом разрыва уровня жизни сельских и городских жителей, повышенного оттока сельского населения в города в поисках работы и получения хоть какого-либо дохода.

Дагестан также считается трудоизбыточной территорией (Ашуралиева, 2019: 38), поскольку существует значительный дисбаланс между наличием и спросом на рабочую силу. Предложение здесь превышает спрос, что приводит к миграции экономически активного и молодого населения в центральные регионы РФ. В самой республике вследствие этого растет безработица¹, ухудшается экономическое состояние населения, расширяется сфера теневого бизнеса; отдельные сферы экономики становятся источником, ухудшающими криминальную ситуацию.

В кризисные периоды, экономические проблемы, отражаясь в общественном сознании, доминируют в нем и отодвигают этнические проблемы на второй план. Но тем не менее, для людей они не теряют своей актуальности. Несмотря на сложность экономических процессов, социальных ограничений, респонденты не индифферентны и к этническим проблемам.

Цель настоящей работы — анализ мнений и оценок населением Республики Дагестан экономической ситуации в регионе, социального самочувствия представителей различных этносов, наличия условий и возможностей для реализации представителями этносов, населяющих данный регион, своих этнических потребностей. Объектом изучения выступают представители основных крупных этносов, населяющих Республику Дагестан, а также представители малочисленных народов, постоянно проживающих на данной территории. Предмет изучения — влияние этничности на оценку населением собственного социально-экономического положения.

Эмпирической базой исследования стали официальные статистические данные государственных органов, материалы собственного социологического опроса, проведенных в декабре 2020 г. Вопросник анкеты и выборка исследования были подготовлены коллективом исследователей под руководством Р. М. Валиахметова в рамках проекта «Этнические особенности развития человеческого потенциала в экономиках республик Российской Федерации» по Программе фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности», 2020–2022 гг. (руководитель программы — В. А. Тишков). Выборка предусматривала стратификацию по типу населенного пункта, квотирование по полу, возрасту, образованию и национальной принадлежности, что обеспечило валидность и репрезентативность и выборки, и исследования. Опрос охватил жителей 9 городов и 37 районов республики. Всего было опрошено 910 человек².

Теоретико-методологическая база

Исследование, направленное на выявление сложных социальных, экономических и этнических проблем, предполагает сочетание различных методов и методологий, что нашло свое отражение и в анализе полученных результатов. Комплексный подход позволил реализовать основные цели и

¹ По статистическим данным, Республика Дагестан по занятости населения находится на предпоследнем месте из всех субъектов РФ, см.: Рейтинг регионов по уровню безработицы. Инфографика. [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. 2021, 1 ноября. URL: <https://riarating.ru/infografika/20211101/630211523.html> (дата обращения 17.01.2022).

² В том числе 52% мужчин и 48% женщин; жителей столицы 36% респондентов, в больших городах — 11%, в средних городах — 7%, в малом городе — 4%, и в селах — 42% респондентов. По этническому признаку респонденты представляли: аварцев — 29,2%, даргинцев — 20,8%, кумыков — 10,1%, лезгин — 11,9%, лакцев — 8%, табасаранцев — 4,2%, малочисленные народы южного Дагестана (агульцы — 0,8%, рутульцы — 1,5%, цахурцы — 0,4%), азербайджанцев — 1,9%, русских — 2,6%, армян — 0,1%, чеченцев — 0,6% и ногайцев 1%. Постоянно проживающих на территории Дагестана представителей недагестанских народов — 0,9%. И 6% не указали свою национальность.

задачи проекта. Диалектический подход и системный анализ способствовали выяснению причинно-следственных отношений современного состояния социально-экономического развития региона и его влияния на уровень жизни и социальное самочувствие населения. Выявлялись проблемные моменты, оказывающие негативное воздействие на интеграционные и межэтнические процессы в дагестанском обществе. Анкетный опрос и дескриптивный анализ позволили персонализировать и индивидуализировать проблемы на уровне личности, семьи и количественно их описать; структурный и сравнительный анализ — раскрыть базовые маркеры, оказывающие влияние на формирование социальных ожиданий населения и их несоответствий с действительностью.

Теоретической базой для данной работы послужили работы и исследования ведущих специалистов нашей страны по проблемам межэтнических исследований (Дробижева, 2017; Губогло, 2003; Сикевич, 2011; Тишков, 2010; Чешко, 2017) и региональных исследователей (Валиахметов, 2010; Абдулатипов, 2013; Габдрахманова, 2016; Ламажаа, 2016; и др.¹), в которых разработаны методологические подходы к проблемам этничности, этнических процессов, этнического самосознания, изучены региональные особенности формирования и проявления этнической идентичности, выявлена роль духовной культуры, языка на формирование этнических различий, отмечено влияние религии на состояние межэтнической коммуникации, определена взаимосвязь и взаимовлияние этнического с политическими, экономическими, социальными, экологическими процессами и движениями, раскрыты детерминанты, способствующие активизации этнических процессов и др.

Однако, нет работ, количественно и качественно описывающих экономическое и социальное самочувствие представителей этнических общностей в суперстрессовых ситуациях экономического кризиса и массовых социальных ограничений в связи с коронавирусной инфекцией.

Проведенное исследование имеет свою специфику, поскольку проводилось в условиях кризиса, вызванного пандемией коронавирусной инфекции. Кризис в экономике усугубился социальными ограничениями (отсутствие возможности для свободного передвижения, социального общения, активной экономической деятельности, изоляцией и самоизоляцией), что стало дополнительным триггером общественного недовольства, ухудшения социального и экономического самочувствия и положения каждой личности, семьи, социальных групп и общностей. В сложившейся ситуации проведение исследования было затруднительно, но тем не менее оно позволило: а) получить уникальный материал для анализа социально-экономического положения населения, оценку респондентами текущей экономической ситуации, выявить социальные ожидания населения; б) изучить экономическую ситуацию в регионе в условиях совпадения экономического кризиса и социальных ограничений и выявить реальную ситуацию как на индивидуальном, так и на коллективном уровне (семья); в) отразить этнические особенности восприятия экономической и социальной ситуации полиэтничного региона; г) обратить внимание на специфику этнических процессов в условиях обострения соперничества за достижение успеха в экономическом пространстве.

Экономическая ситуация в оценке респондентов

Экономическое благополучие является важным приоритетом внутренней политики любого государства. Экономическая стабильность гарантирует устойчивость и поддержку электората, его последовательность и доверие на определенный цикл. Особенно важным это является в условиях нестабильности, вызванных кризисными явлениями. Как выяснилось, проблема усугубляется в периоды введения социальных ограничений, в том числе общегосударственных локдаунов, которые были характерны в последние два года во всех странах мира. Они привели к резкому падению уровня жизни, экономического благополучия, сокращению экономической активности населения.

Проведенный социологический опрос в Республике Дагестан продемонстрировал такую связь. Сам регион и до пандемии коронавирусной инфекции испытывал очевидные затруднения в экономике, выразившихся в лидерстве по получению дотаций из федерального бюджета и в 2017, и в 2018-2019 гг.² Соответственными были и показатели занятости населения, уровень и качество жизни: в федеральных рейтингах Республика Дагестан занимала места в 5-х и 6-х десятках из всех субъектов

¹ Файзуллин Ф. С. Этнические интересы и национальная политика // Ватандаш. 2019, № 3 (270). С. 189–195.

² Дотационные регионы в России и их рейтинг [Электронный ресурс] // Статистика и показатели. Региональные и федеральные. URL: <https://rosinfostat.ru/dotatsionnye-regiony/> (дата обращения: 23.01.2022).

федерации. В 2020 г. показатели РД немного улучшились, но опять благодаря все тем же федеральным дотациям (49 место в федеральном рейтинге социально-экономического положения регионов¹). Однако, это не особенно повлияло на повышение жизненного уровня населения, т. к. введенные социальные ограничения, в связи с пандемией, ограничили экономическую активность населения. В постановлении правительства Республики Дагестан от 11.06.2021 за № 139 отмечается, что «введенные ограничительные мероприятия, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), привели к определенному ухудшению ситуации на рынке труда. В республике начиная с марта 2020 года хозяйственная деятельность многих работодателей была приостановлена либо ограничена. В результате в 2020 году по сравнению с 2019 годом отмечается снижение на 95,3 тыс. чел. численности занятых в экономике региона при росте уровня общей безработицы (с 13,0 до 15,7 процента)²».

Собственно эти тенденции и нашли свое отражение в полученных данных при проведении опроса населения республики.

Анализ полученных данных по условно названному нами экономическому блоку анкеты показал, что из всего массива опрошенных лишь 47% имеют постоянную работу, 13,5% — временную, а более трети опрошенных (39,4%) позиционируют себя как безработные. Причинами отсутствия работы, среди тех, кто идентифицирует себя как безработный, были указаны: учеба в вузе или колледже (41%), нахождение на заслуженном отдыхе (15,5%). Только 4% участников опроса — официально зарегистрированы как безработные; 11% причисляли себя к безработным без достаточных оснований и 6% представились как незарегистрированные.

При анализе причин незанятости у трудоспособного населения наблюдается значительная разница в ответах в зависимости от национальной принадлежности. «Не могут найти работу по специальности» в среднем по Дагестану 6% респондентов. По этническому признаку ответы распределились следующим образом:

- лезгины — 5%,
- азербайджанцы — 50%,
- русские — 40%,
- среди респондентов аварской и даргинской национальностей таковых меньше — 2%.

Большой процент у представителей русского этноса связан, прежде всего с тем, что они в основном проживают в городах, где претендентов на вакансии значительно выше, конкуренция жестче. Следует учесть и то обстоятельство, что при устройстве на работу профессионализм может иметь и второстепенное значение, уступая место родственным, клановым, этническим связям или религиозной принадлежности (Магомедов, 2015: 63).

При ответе на вопрос «Если Вы трудоспособного, не пенсионного возраста, но не имеете постоянной работы, то по какой причине?» только 32% респондентов пояснили свой ответ. Выяснилось, что 12,7% из них не соглашались на низкую заработную плату, 10% желают работать только на себя, 6,2% отмечают, что не могут найти работу по специальности. Пятая часть респондентов не работает, т. к. не видит в этом экономической заинтересованности (считают себя обеспеченными), еще пятая часть не удовлетворена графиком работы, а каждый шестой не имеет подходящего здоровья.

Среди респондентов не могут найти работу с хорошей зарплатой в среднем по Дагестану 12%. По этническому признаку ответы распределились следующим образом:

- лезгины — 5%,
- азербайджанцы — 50%,
- русские — 40%.

Скорее всего, такая существенная разница в показателях зависит не от серьезных ошибок в профессиональном выборе, а заключается в том, что коренное население и, особенно лезгины, согласны на любую работу и довольствуются малым, в то время как более высокопрофессионально

¹ Рейтинг социально-экономического положения регионов [Электронный ресурс] // РИА-Новости. 2021, 31 мая. URL: <https://rosinfostat.ru/dotatsionnye-regiony/> (дата обращения: 23.01.2022).

² Постановление правительства Республики Дагестан от 11.06.2021 за № 39: Об утверждении региональной программы «Снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в Республике Дагестан [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0500202106160005> (дата обращения: 17.01.2022).

подготовленные русские, традиционно занятые в промышленности и связи, ищут высокооплачиваемую работу по специальности с достойным социальным пакетом.

Сфера занятости опрошенных тоже представляет определенный интерес, т. к. она может служить рейтинговым показателем наиболее популярных и распространенных видов экономической деятельности, которые дают возможность населению получать доходы. Отвечая на вопрос «К какой отрасли экономики относится основное место Вашей работы?» из почти 60% респондентов, ответивших на него, по 1/10 части заняты в образовании и торговле, по 6,5% трудятся в здравоохранении, сельском хозяйстве, транспорте, 5,9% в строительстве и 5,7% заняты в промышленности. Как видно из распределения ответов, основная масса респондентов представляет либо бюджетных работников, либо работников сферы услуг. Последняя особенно сильно пострадала в период пандемии.

В ходе исследования обнаружена значительная диспропорция в представительстве на руководящих должностях между представителями коренных и не коренных национальностей республики. Сравнивая иерархию по критерию «должность по основному месту работы», мы установили, что «руководителями низового уровня» представители коренных дагестанских народностей становятся в два раза реже, чем русские и азербайджанцы, а среди управленцев «работник без высшего образования с высокой и средней квалификацией» коренных дагестанцев в два раза меньше, чем представителей других народов. И обратная тенденция наблюдается по другому массиву. По показателю «специалист с высшим образованием, без управленческих функций» аварцы, даргинцы и кумыки трудятся в 1,24 раза чаще, чем русские, чеченцы и азербайджанцы (таб. 1).

Небезынтересным и необъяснимым остался такой факт, как то, что 95% респондентов, независимо от национальной принадлежности, предпочли не называть должность и работу, которую они занимают и выполняют. Лишь 2/3 респондентов указали свою должность. Согласно валидным данным, чаще всего, участники опроса являются специалистами с высшим образованием без управленческих функций — 29,9%; руководители среднего звена — 18,6%; 12% называют себя руководителями высшего уровня, что, впрочем, сомнительно, и, скорее всего, речь идет о малых предприятиях; еще 12% — это работники без какой-либо квалификации.

Таблица 1. Этническое представительство на руководящих должностях, в % от общего числа респондентов
Table 1. Ethnic representation in leadership positions, % of total

Ваша должность по основному месту работы	Более крупные дагестанские народы (аварцы, кумыки, даргинцы)	Не дагестанские народы (русские и др.)
Руководитель низового уровня	7,9	8,3
Руководитель среднего звена	19,4	25,0
Руководитель высшего уровня	12,0	25,0
Специалист с высшим образованием, без управленческих функций	32,1	16,7
Работник без высшего образования с высокой и средней квалификацией	9,1	25,0
Работник без квалификации	12,3	0
Другое	7,2	0

Каждому второму работающему респонденту удалось официально оформить взаимоотношения с работодателем с внесением записи о месте работы в трудовую книжку; 13% опрошенных трудятся по договору, но без оформления трудовой книжки; каждый шестой работает на основе устных договорённостей и почти 17% затруднились с ответом.

Люди русской, чеченской и азербайджанской национальности в 2,6 раза чаще работают по договору, но без записей в трудовой книжке. По остальным значениям критерия «оформления взаимоотношений с работодателями» существенных различий не установлено (таб. 2).

Таблица 2. Трудовые взаимоотношения, в % от общего числа респондентов
Table 2. Employer relations, % of total

Как оформлены Ваши взаимоотношения с работодателем по основному месту Вашей работы?	Более крупные дагестанские народы (аварцы, даргинцы, кумыки)	Не дагестанские народы (русские, азербайджанцы, чеченцы и др.)
Работа с оформлением в трудовой книжке	54,5	50,2
Работа по договору, по трудовому соглашению без оформления в трудовой книжке	12,3	21,1
Работа на основе устных договоренностей, без оформления в трудовой книжке	17,0	7,2
Другое	3,7	0
Затрудняюсь ответить	12,5	21,5

Несмотря на то, что М. К. Горшков называет значимым фактором устойчивости благосостояния населения в период кризиса квалификационный ресурс (Горшков, 2016: 32), ситуация в Дагестане иная. Большая часть опрошенных дагестанцев (две трети) согласны с мнением, что при потере работы многие не смогут найти вакансии по специальности, но каждый пятый (20%) респондент считает, что это в принципе возможно, а 16% затруднились с ответом.

Четверть опрошенных оптимистически оценили свои возможности нового трудоустройства в случае внезапной потери работы: более трети (38,2%) респондентов полагают, что поиск работы займет некоторое время; 17,4% ожидают долгий поиск работы после увольнения, и лишь 6,5% указали, что вообще не надеются найти новую работу. Остальные затруднились с ответом.

Теоретическую возможность устройства на работу для безработного «без всяких проблем» или «легко» отметил почти каждый второй респондент (47,5%), 37% выразили несогласие с этим предположением. Каждый шестой не смог определиться с ответом.

С предположением о трудностях поиска достойной работы с хорошей заработной платой и полным социальным пакетом согласны 68,3% опрошенных, остальные — 17,2% с таким предположением не согласны, либо не дали ответ.

Половина опрошенных дагестанцев уверена, что трудоустроиться в соответствии с Трудовым Кодексом возможно, в то же время с этим предположением не согласна ¼ часть респондентов.

У 12–14% кумыков и представителей других малочисленных народов РД в случае потери работы настроение в два раза пессимистичней по поводу перспектив «легко найти новую», чем у остальных народов — 25%. В целом, мнение «В настоящее время найти работу легко» встречает разную реакцию независимо от численности и исторического происхождения народов. Среди оптимистов — «Полностью согласен» — не дагестанские народы составили 50%, среди них чеченцы составили 40%, а русские — 11%. Среди пессимистов лакцы — 2,3%, аварцы — 5,9%, кумыки и русские 16,75%.

Половина опрошенных (51,3%) вполне удовлетворена возможностями для повышения квалификации, но для каждого восьмого повышение квалификации в настоящих условиях и жизненных обстоятельствах представляется невозможной. Каждый четвертый дагестанец не видит никаких перспектив для служебного роста, только 18% вполне удовлетворены своими потенциальными возможностями для карьеры.

По мнению большинства опрошиваемых, самыми неконкурентоспособными на рынке труда являются женщины и малолетние дети, поскольку их места за ту же оплату труда готово занять более сильное трудоспособное мужское население, мигрировавшее из сельской местности в города в поисках лучшей доли, либо потерявшие работу и др.

В целом, объективные статистические показатели и данные проведенного социологического опроса, близки по своим показателям. Экономическая ситуация в 2020 г. в Республике Дагестан, по оценке

респондентов, была достаточно сложной. Население с трудом справлялось с наложившимися друг на друга экономическим кризисом и социальными ограничениями на фоне пандемии коронавируса, снизился уровень жизни, реальные доходы населения упали, многие потеряли работу и испытали дискомфорт от неизвестности своего будущего.

Оценка финансового состояния, уровня жизни и экономических перспектив

Трудовая занятость является важным условием для жизнеобеспечения населения, т. к. напрямую влияет на финансовое положение и условия жизни, придает уверенность в завтрашнем дне. Поэтому понятна мотивация и заинтересованность людей трудоспособного возраста в обеспечении себя постоянной работой, как источника непрерывного дохода. Однако, в кризисных ситуациях не всем удастся удержаться на привычной работе, найти новую или поменять профессию, чтобы повысить уровень своего благосостояния. Важное значение имеет и сама процедура оплаты труда, поскольку официальная заработная плата влияет на размер будущей пенсии. Это понимание в обществе есть, и поэтому, как показал опрос, более половины опрошенных имеют официальное место работы, которое потенциально можно рассматривать как источник будущей пенсии. Та часть трудоспособного населения, которая таких трудовых договоров не имеет — перебивается случайными заработками, предпочитает «зарплату в конверте», «черный нал», т. е. живут «здесь и сейчас».

По официальным данным, средняя заработная плата в первом квартале 2020 г. в Дагестане составила 22,241 тыс. рублей¹. Наш опрос показал, что почти 41% дагестанцев имеют ежемесячный доход меньше 20 тысяч рублей. Лишь 2,4% респондентов имеют доход от 70 до 100 тысяч рублей и выше. Тем самым подтвердились предположения, что большинство дагестанцев достаточно бедны, а доля тех, кто может приравнять себя к населению со средним уровнем по достатку, крайне мала. Согласно опросу, среднемесячный доход семей респондентов составляет 60 тысяч рублей, но каждая четвертая семья имеет доход только в 27 тысяч рублей.

Данные по этническому признаку респондентов распределились следующим образом: среди респондентов чеченской национальности нет ни одного, у кого доход в семье меньше 25 т. р., у русских и азербайджанцев — 29,5%, у недагестанских народов — 22,2%, у аварцев — 16,9%, даргинцев и кумыков — по 15,6%, лакцев, лезгин, табасаранцев и представителей других малочисленных народов — по 11%. Доходы от 25 тыс. до 50 тыс. руб. в месяц, согласно опросу, чаще всего имеют представители малочисленных народов — 57,7%, русские — 50%, табасаранцы — 44,7%, чеченцы, даргинцы и кумыки — 32–34%, азербайджанцы и лезгины — по 29%, лакцы и аварцы — по 24%. В пределах 70 тыс. р. в месяц на семью зарабатывает треть чеченцев (33,3%), а также представители каждой пятой семьи русских, даргинцев и лакцев. Наименьшая доля мало зарабатывающих семей у аварцев — 14,3%, лезгин — 14% и табасаранцев — 10,5%. Учитывая, что в Республике Дагестан очень высокая рождаемость, то эти цифры, в перерасчете на каждого члена семьи, не столь и значительны.

Половина респондентов не сочла необходимым ответить на вопрос о том, сколько денег тратиться в семье в месяц на еду, а трое из четверых уверены, что семья тратит на еду около 14 тыс. рублей. В 58% русских семей пищевой бюджет находится в рамках 20–30 т. р. Такую же сумму денег на еду могут позволить 20% кумыкских семей, 16,7% семей из не дагестанских народов, 15,8% табасаранских, 13% аварских и лезгинских, 10% даргинских и 6,8% лакских семей. Только в 2% дагестанских семей на еду расходуют 40 тысяч рублей и более.

Оценивая материальное положение своей семьи, чуть более 7% респондентов признают его настолько бедственным, что им не хватает денег даже на пропитание; каждая шестая семья может только питаться, но одеваться и обуваться себе уже не позволяет; ровно треть семей живет более-менее сносно, позволяя себе питание и одежду. Но они отмечают, что приобретение крупной техники затруднительно; еще четверть опрошенных отметили свой материальный достаток и возможность приобретения любой техники, кроме автомобиля (таб. 3).

¹ В первом квартале 2021 года средняя зарплата возросла, но не значительно и составила 23 тысячи 411 рубль [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Мир-Мол». 2021, 27 мая. URL: <https://mirmol.ru/jekonomika/dagstat-v-dagestane-na-5-vyrosli-srednedushveuye-dohody-naselenija/> (дата обращения: 19.01.2022).

Таблица 3. Оценка респондентами материального положения семьи, в % от общего числа респондентов.
Table 3. Respondents' assessment of the financial situation of the family.

Как бы Вы могли описать материальное положение Вашей семьи?	Распределение ответов
Денег не хватает даже на питание	7,2
Денег хватает на питание, но покупка одежды и обуви вызывает затруднения	14,4
Денег хватает на одежду и обувь, но было бы трудно купить новый холодильник или стиральную машину	31,1
Денег достаточно для покупки, например, холодильника или стиральной машины, но мы не можем купить новый автомобиль	28,5
Денег достаточно почти на все, за исключением покупки таких дорогих вещей, как квартира	12,1
Мы не испытываем финансовых затруднений. При необходимости можем купить квартиру	6,7

Согласно данным исследования, семей, где денег не хватает даже на питание больше всего среди чеченцев — 16%, дагестанских народов — 25%. Среди лакцев, малочисленных народов РД и русских доля таких семей от 8% до 12%, у кумыков, аварцев и даргинцев — от 4% до 6%.

В своих оценках материального положения семьи за прошедший 2020 г. 30% опрошенных отмечают улучшение. Чаще всего об улучшении материального положения семьи за отчетный год указали семьи чеченцев — 33%, табасаранцев — 18,4%, русских — 12,5% и 11% представителей дагестанских семей. Среди аварских, даргинских, кумыкских, лезгинских семей доля улучшивших свое материальное положение 7–9%. У лакцев таковых только 2,7%, что в четыре раза ниже среднего показателя.

Для 21,5% жизнь за год стала дороже и соответственно труднее. На значительное падение уровня жизни указали 41,6% русских, 38,9% представителей дагестанских народов, 28,1% кумыков, 26% лакцев, 24,3% лезгин, 21,2% даргинцев, 16,6% аварцев. Меньше всего данный показатель оказался у азербайджанцев — 5,9%. Для каждого второго опрошенного материальный уровень жизни за год не изменился.

В своих прогнозах на изменение материальной стороны жизни, четверть населения республики ожидает улучшение, каждый десятый предполагает ухудшение уровня жизни, почти половина затрудняется с ответом. Всего несколько лет назад, в 2013 г. оценивая уровень благосостояния своей семьи, респонденты в своем большинстве выбирали «средний уровень» — 81,3%, только 1,7% указали уровень благосостояния своей семьи, как низкий (Семедов, Малучиев, 2018: 80).

Как видно из диаграммы 1, почти половина респондентов уверена в своем будущем (в позитивных перспективах). Это 66% чеченцев, 48% даргинцев, 50% табасаранцев; еще одна треть заявила о своей неуверенности в завтрашнем дне (кумыки — 42,2%, дагестанские народы — 44,2%, русские и малочисленные народы Дагестана по 41,7%), почти четверть опрошенных затруднились с ответом.

Диаграмма 1. Степень уверенности респондентов в своем будущем.
Diagram 1. The degree of respondents' confidence in their future.

Уровень дохода влияет и на условия и качества жизни. Важным показателем служит и наличие собственного жилья, оснащенного необходимой бытовой техникой.

Каждый четвертый дагестанец проживает в отдельной собственной квартире, еще четверть живет в домах в сельской местности (часть из которых им досталась по наследству), значительно меньше тех, кто проживает в частном доме, расположенном в городе — таковых не более 15% и еще 16,2%, тех, кто живет в арендованной квартире многоквартирного дома. Чаще всего в служебных квартирах проживают семьи русских и представителей малочисленных народов РД; квартира в собственности достаточно распространена у азербайджанцев — у 50%, лакцев — 38,5% и не дагестанских народов — 37,5%, у русских — 33,3%. Также 20% русских и табасаранцев

проживают в арендованных квартирах, а аренда домов популярна у чеченцев — 16,7%. Остальные народы арендуют дома не часто 2–3%.

В ходе исследования установлена следующая оснащённость жилья респондентов бытовой техникой: три четверти дагестанцев имеют стиральную и посудомоечную машины, лишь в каждой четвертой семье — микроволновая печь; плазменным телевизором и персональным компьютером пользуются половина опрошенных дагестанцев. Фотоаппараты, как отдельные цифровые приборы, имеются лишь у 13% населения, цифровые видеокамеры встречаются еще реже, а специализированный домашний кинотеатр с качественной акустикой имеется лишь в каждой 20-й дагестанской семье.

Из всех ответивших на вопрос о наличии автомобиля — у 31% автовладельцев автомобили старше 2 лет и только у 12% автомобиль в возрасте от 1 до 2 лет. Инвестирование в какие-либо акции, приносящие доход в виде дивидендов, крайне непопулярны в республике — лишь 3% дагестанцев вкладывают сбережения в ценные бумаги.

Из всей совокупности ответов респондентов выяснилось, что 3–4% опрошенных дагестанцев не владеют какими-либо материальными ценностями, перечисленными выше.

Говоря о жилищных условиях, удовлетворительно оценивают качество своего жилья одна треть (33,8%) населения, еще чуть более трети населения (34,5%) сообщают, что частично удовлетворены жилищными условиями, о явном недовольстве своими жилищными условиями заявляют 13,2% опрошенных.

Социальное самочувствие населения

В 2020 г. введенные социальные ограничения наиболее ярко проявились в сфере образования — в переводе школьников и студентов на дистанционный формат обучения, что породило в обществе бурную дискуссию. Основная тревога родителей, педагогов и самих обучаемых была связана с качеством получаемого таким путем знаний, когда живое общение было заменено на виртуальное. Поскольку эта форма была введена впервые, возникли проблемы обеспечения населения, образовательных организаций и учреждений оборудованием, техникой и технологиями. Это заняло определенное время и нарушило учебные планы, время проведения занятий, затруднило контакты между обучаемыми и обучающими, проверку выполнения и усвоения материала.

Тревоги родителей и их сомнения в качестве полученного электронного образования подтвердились в ходе опроса. Особенно это коснулось школьников выпускных классов, которые должны были сдавать единый государственный экзамен — ЕГЭ. Родители старшеклассников выразили огромное сомнение в том, что их дети смогут успешно сдать ЕГЭ и набрать необходимые баллы для поступления в вузы. Для 14% родителей это стало настоящей катастрофой, т. к. они совершенно не готовы обеспечить детей необходимыми средствами для получения высшего образования. При этом другие 14% родителей отнеслись к данной проблеме спокойно. Что касается остальной части респондентов, то половина родителей так и не смогла определиться с точным ответом на поставленный вопрос об обучении детей в высших учебных заведениях, а оставшаяся часть респондентов только отметила то, что обучение должно быть за счет бюджета, т. к. платное обучение детей в вузе станет для них тяжким бременем.

Также следует отметить, что среди респондентов представлено очень много семей, где дети получают образование разного уровня. Студенты есть в каждой восьмой семье (12,5%), и каждая десятая семья имеет детей, не обучающихся в образовательных учреждениях. Почти 14% семей имеют детей, обучающихся в среднеспециальных учебных заведениях. Из всех семей, где есть дети, студенты вузов составляют большинство — 58%, которые получают высшее образование на бесплатной (бюджетной) основе.

Касательно самих участников опроса следует отметить, что среди них более 61% имеют высшее образование (чеченцы — 66,7%, малочисленные народы РД (агульцы, цахурцы) — 64%, русские — 58,3%, даргинцы — 54,3%, лезгины — 53,8%, кумыки — 50,0%, лакцы — 47,9%, азербайджанцы — 47,1%, аварцы — 40,7%); 14% трудится, имея среднеспециальное образование (треть азербайджанцев, т. е. 29,4%, каждый пятый русский — 20,8%, кумыки — 17,2%, лезгины — 16,1%, аварцы — 14,4%, лакцы — 13,7%, даргинцы — 12,2%, малочисленные народы РД (агульцы, цахурцы, рутульцы) — 8,0%); 8% неполное среднее образование (5–8 классов) (чеченцы составляют 16,7%, табасаранцы — 7,9%, лакцы — 6,8%,

азербайджанцы — 5,9%, даргинцы — 6,4%, малочисленные народы — 4,0%, аварцы — 4,2%, лезгины — 1,9%, кумыки — 1,6%).

Каждый второй имеющееся образование считает достаточным и не собирается получать какое-либо образование в ближайшее время, пятая часть посещает различные семинары, курсы и т. п. 16,2% опрошенных (в основном молодежь) планирует получить высшее образование. Одна треть опрошенных (37%) работает по той же специальности, которую получили в учебном заведении, а 35,5% имеют уже другую специальность. Каждый пятый планирует повысить профессиональное образование в рамках своей профессии или смежной (14,3% аварцев, 10,9% кумыков, 8,4% лезгин, 8,3 даргинцев, 8,2% лакцев, 7,7%, представителей малочисленных народов РД, 5,9% азербайджанцев и 5,3% табасаранцев), еще десятая часть планирует получить абсолютно новую профессию (по 16,7% русских и чеченцев, по 13,2% аварцев и табасаранцев, 11,8% азербайджанцев, 11,0% лакцев, 10,9% даргинцев, 7,8% кумыков, 7,5% лезгин), при том, что треть не планируют получать дополнительное образование (это более половины азербайджанцев — 58,8%, чеченцев — 50%, лакцев — 39,7%, кумыков — 34,4%, даргинцев — 33,7%, лезгин — 31,8%, табасаранцев — 31,6%, аварцев — 30,1%, русских — 25%, представители малочисленных народов — 23,1%).

Социальное самочувствие в немалой степени зависит и от состояния здоровья человека. Участники опроса солидарны с мнением, что здоровье человека основное его богатство и он сам должен о нем заботиться. Поэтому основным фактором, влияющим на состояние здоровья человека, респондентами признается «забота человека о своем здоровье» — 30,1%. К ним относятся 45,3% кумыков, 35,2% даргинцев, 34,2% аварцев, 33,3% чеченцев, по 26,3% табасаранцев и лезгин, 21,9% лакцев, по 16,7% русских и представителей не дагестанских народов. Но в то же время выясняется, что большая часть, особенно мужчины, обращаются к врачам лишь в самых крайних случаях. Отвечая на вопросы о состоянии здоровья, абсолютное большинство (80%) дагестанцев уверены, что заботятся о своём здоровье; 2/3 довольны состоянием своего здоровья и лишь один из шести признаёт его неудовлетворительным.

Как отмечают респонденты немаловажную роль на состояние здоровья оказывает природная среда (26,8%). Так считают 43,8% лакцев, 37,5% русских, 34,2% табасаранцев, 27,5% лезгин, 26,4% даргинцев, 25,6% аварцев, по 16,7% чеченцев и представителей не дагестанских народов, 11,8% азербайджанцев. Так же достаточно значимыми признаются «наследственность» (чеченцы — 33,3%, не дагестанские народы — 27,8%, кумыки и лезгины — по 14,1%, аварцы и табасаранцы — по 13,2%, лакцы и малочисленные народы РД — по 11,0%, русские — 8,3% и азербайджанцы — 5,9%), «условия жизни» (азербайджанцы — 29,4%, 22,2% не дагестанские народы, кумыки и чеченцы по 17%, табасаранцы, лезгины и малые народы РД по 15%, аварцы, даргинцы и лакцы по 8,5%). Качество медицинского обслуживания и вредные привычки воспринимаются ими как наименее важные условия, влияющие на здоровье.

Говоря о частоте посещения медицинских учреждений, установлено, что треть населения в течение последнего года к врачам не обращалась, еще четверть опрошенных посещает поликлинику 1–2 раза в год. Также, интересным является и другая крайность — каждый двадцатый опрошенный обращался в медицинское учреждение каждую неделю, что, очевидно, можно объяснить желанием принятия превентивных мер против коронавирусной инфекции. Дагестанцы примерно равными долями (по 1/3) обращаются к платной и бесплатной медицине. Более трети скорее довольны качеством оказанной медицинской помощи, и каждый шестой явно не удовлетворён ее качеством.

Негативные тенденции в социальной сфере, вызванные экономическими трудностями и ограничениями, отрицательно сказались на самочувствии людей. По оценке самих же опрошенных, произошло не просто падение уровня жизни, а катастрофа, поскольку оплата социальных потребностей семьи, в условиях понижающихся доходов, постоянно растет, а источники их пополнения стремятся к нулю. Но несмотря на эти трудности, 2/3 дагестанцев, принявших участие в опросе, выразили удовлетворенность своей жизнью, и только десятая часть населения отметила, что они своей жизнью недовольны.

Этнические проблемы полиэтничного региона

В полиэтничном регионе, где проживает огромное количество представителей различных этнических общностей, функционируют и конкурируют между собой множество языков, культур, религий, возникают определенные трудности с идентичностью. В этом плане в Республике Дагестан можно

выделить такие формы идентичностей как этническая, религиозная, региональная, территориальная, государственная (Авшалумова, Гусейнов, Османов, 2004; Шахбанова, Абдулагатов, 2016: 56; Адиев, 2021: 136). Как и на всем Кавказе эти формы идентичностей эксплуатируются представителями различных групп в зависимости от ситуации — в целях противопоставления или мобилизации определенных групп населения, политизируются в период выборов, сакрализируются и т. д. Смешанные браки тоже добавляют остроту в данный процесс, осложняя процесс этнической идентификации.

Не случайно, 20% респондентов затруднились при ответе о своей национальной принадлежности, выбрав не один, а несколько индикаторов — россиянин, дагестанец, мусульманин.

В тех районах, где компактно проживает моноэтническое население, таких проблем практически нет, поскольку формирование этнического самосознания происходит без затруднений и процесс этнической идентификации протекает без особых проблем (Зайлалов, Зарипов, 2017). При опросе, от 44% до 52% респондентов, идентифицировали себя как кумыки, лакцы, русские (проживающие в РД), чеченцы, даргинцы, аварцы. Брачная моногамность способствует не только сохранению и воспроизводству этноса, но и приводит к ранней ориентации на этничность. Ногайцы и жители южного Дагестана — лезгины, азербайджанцы, агульцы, табасаранцы — по этому показателю превосходят представителей остальных народов в опросе (61–75%).

Одним из важных факторов этнической идентификации является авторитет родителей. Ориентация на этничность одного из родителя зависит от конкретной этнической, исторической, политической, экономической ситуации. Авторитет отца для 85–95% опрошенных оказался более значим, и респонденты идентифицировали себя с его этнической принадлежностью. Только у русских этот показатель составил 62%. Очевидно, в данном случае респонденты представляли выходцев от смешанных браков русских с представителями других этнических общностей. Национальность матери оказалась более значимой для представителей таких этнических общностей как аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы. У 65–75% национальность респондентов и их матерей совпадает, а у народов южного Дагестана доля таковых в пределах 90%.

Еще одним значимым фактором идентификации человека является язык народа. Он создает специфическую картину восприятия мира индивидом, отражая в нем многовековую историю существования и развития народа, исторические особенности, материальные и духовные достижения. Опрос показал, что девять из десяти опрошенных дагестанцев считают своим родным языком тот, по которому происходит национальное самоопределение, каждый второй опрошенный утверждает, что свободно говорит, читает, пишет на родном языке и лишь 7% совсем не владеют родным языком (таб. 4).

Поскольку в регионе одновременно функционируют множество языков, средством межэтнического общения является русский, который одновременно для 35% дагестанцев является и основным языком общения в семье.

Таблица 4. Степень владения родным языком.
Table 4. Command of the native language.

Насколько хорошо Вы владеете родным языком?		Частота	Проценты	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Свободно говорю, читаю, пишу	428	47,0	50,1	50,1
	Свободно говорю, но не читаю и не пишу	181	19,9	21,2	71,3
	Говорю с затруднениями	124	13,5	14,5	85,8
	Понимаю, но не говорю	60	6,6	7,1	92,9
	Не владею	61	6,7	7,1	100,0
	Всего	854	93,7	100,0	

Пропущенные	Системные	57	6,3		
Всего		911	100,0		

Билингвизм является необходимостью в полиэтнической среде. Однако, около 7% представителей коренных дагестанских народов отметили, что совершенно не владеют родным языком. «Лидерами» среди них являются лакцы: 17% представителей данного этноса отметили свое полное незнание родного языка. Из всех народов Дагестана наименьшая доля не знающих родной язык у лезгин — 3,2%. Доля не знающих родной язык и отождествляющих себя как дагестанцы/россияне — 23%.

Согласно данным таб. 5, 41,5% дагестанцев хотели бы повысить свой уровень владения родным языком, но 30,3% не собираются тратить время и силы на изучение родного языка. Лишь два процента родителей сообщают, что их дети в школе на уроках обучаются на родном языке, 38,5% затрудняются с точным ответом и 17,6% знают, что обучение их детей идет и на русском, и на родном языке. Каждый второй взрослый сообщает, что в школе его дети изучают родной язык.

Таблица 5. Стремление к повышению уровня владения родным языком, в % от общего числа респондентов.

Table 5. The desire to improve the level of proficiency in the native language, % of total.

Хотели бы Вы повысить Ваш уровень владения родным языком?	Ответы
Да, уже повышаю	16,4
Да, но нет условий	10,0
Да, но нет времени	15,1
Нет, потому что нет необходимости	24,0
Нет, потому что не хочу	6,3
Нет, потому что хорошо знаю этот язык	14,1
Затрудняюсь ответить	14,1

Прослеживается такая тенденция, что чем малочисленней народ, тем чаще его представители видят признаки неуважения к своему родному языку со стороны других народов. У представителей коренных дагестанских народов в среднем 6% населения считают, что при нем за последние 3 года проявляли неуважение к его родному языку: это отметили 25% агульцев, 15% табасаранцев. Значительно чаще обиду за родной язык высказывают опрошенные, не являющиеся коренными народами Дагестана: чеченцы — 25%, ингуши — 50%, узбеки — 100%. Неприятные высказывания в отношении своей национальности в среднем «слышали» 4%, однако у русских доля таковых респондентов составила 13,8%, 12,5% — у ногайцев и азербайджанцев.

С прямым оскорблением своего национального достоинства среди проживающих народов в Дагестане столкнулись 4,5% населения. При этом среди них представители наиболее многочисленных и влиятельных этносов — 9,2% аварцев, 4% даргинцев, 1% лезгин, 5,4% кумыков. У ногайцев и агульцев доля таковых по 12,5% и каждый четвертый представитель чеченского этноса.

Согласно данным опроса, в целом по Дагестану 4% населения получили отказ в приеме на работу или учебу из-за своей национальности (таб. 6). Наиболее часто о подобном явлении сообщали представители малочисленных народов: цахурцы — 25% и табасаранцы — 9,4%. Также 6,4% представителей русского этноса отметили данный факт, что вызывает удивление и, возможно, не соответствует действительности, т. к. по мнению всех коренных народов РД, русские находятся в привилегированном положении.

Таблица 6. Отношение к национальности, в % от общего числа респондентов.
Table 6. Attitudes towards ethnicity, % of total

Приходилось ли Вам за последние три года сталкиваться с такими явлениями, как...	%
Неуважительное отношение к Вашему языку	8,2
Неприязненные высказывания в отношении Вашей национальности	5,8
Прямое оскорбление Вашего национального достоинства	5,4
Отказ в приеме на работу или учебу из-за Вашей национальности	4,0
Насильственные действия на национальной почве	2,3
Нет ответа	11,1
Не приходилось сталкиваться ни с чем из перечисленного	63,2

Согласно данным диаграммы на рис. 2, в среднем 17,5% дагестанцев признают ухудшение условий для сохранения родного языка. У малочисленных и не коренных народов РД такой показатель достигает 50% и выше. Среди крупных этносов республики самый высокий показатель по данному маркеру отмечен у кумыков – 34,6%.

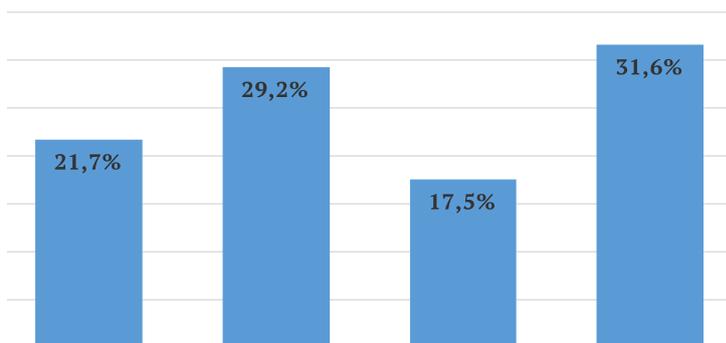

Диаграмма 2. Динамика изменений условий и возможностей для сохранения и развития родных языков за 10 лет
Diagram 2. Dynamics of changes in conditions and opportunities for the preservation and development of native languages over 10 years.

Большинство опрошенных (58%) отмечают, что не сталкивались с нарушениями при реализации права на пользование родным языком, при выборе языка общения, воспитания, обучения и творчества. ¼ часть респондентов затруднилась с ответом, но каждый десятый дагестанец сталкивался с данной проблемой, не пытаясь даже отстаивать свои права, а для 4,4% дагестанцев это закончилось неудачей. И только 3,7% опрошенных заверяет, что им удалось отстоять свое право на выбор языка общения и воспитания.

Заключение

Социально-экономическая ситуация в 2020 г. была сложной для всей страны. Более трети респондентов отнесли себя к категории безработных. Причинами отсутствия работы у трудоспособного населения выступали разнообразные факторы: низкая заработная плата на вакантных местах, желание работать на себя, не возможность найти работу по специальности, не видели в этом экономической целесообразности, не устраивал график работы или не позволяло здоровье. Если мужское население еще может решить проблемы с трудоустройством, то женщины и дети оказались самыми уязвимыми категориями населения в данном вопросе.

Интерес представляет и этнический срез данной части исследований. Как уже отмечалось, наиболее крупные этнические общности (аварцы, даргинцы, кумыки) в меньшей степени почувствовали влияние кризиса и пандемии, поскольку исторически они занимают более высокое положение в социальной иерархии. По сравнению с лакцами, табасаранцами и др. они имеют большее представительство в государственных органах, на руководящих должностях, обеспечены работой и, следовательно, выше трудовая занятость и возможность влиять на ситуацию. К тому же, численное превосходство над другими народами региона позволяет им выглядеть более презентабельно по многим статическим показателям.

Анализ данных социологического исследования среди жителей Республики Дагестан показал, что существуют этнические различия в восприятии социально-экономического положения как в целом по республике, так и оценок, значительно различающихся в зависимости от этнической принадлежности на экономику, образование, здравоохранение. Это позволяет сделать вывод о том, что необходимо совершенствовать государственную экономическую политику региона и ориентировать ее на реализацию неотложных мер помощи населению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдулатипов, Р. Г. (2013) Мой дагестанский народ: историко-философские очерки. 2-е изд., испр. и доп. Махачкала : Эпоха. 343 с.
- Авшалумова, Л. Х., Гусейнов, А. Г., Османов, Г. Г. (2004) Особенности этноконфессиональных конфликтов в условиях глобализации. Махачкала : Юпитер. 160 с.
- Адиев, А. З. (2021) Общероссийская идентичность в Дагестане (по данным опросов 2016–2019 гг.) // Социологические исследования. № 2. С. 137–142. DOI: <https://www.doi.org/10.31857/S013216250011312-6>
- Адиев, А. З., Бийжанова, Э. К. (2019) Миграционные процессы и демографический ресурс Дагестана: динамика и муниципальные особенности // Власть. № 6. С. 172–178. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i6.6847>
- Адамов, Н. А. (2018) Дагестан: социально-экономические проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] // Российский экономический интернет-журнал. № 1. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Adamov.pdf> (дата обращения: 19.01.2022).
- Ашуралиева, Д. Р. (2019) Проблемы функционирования рынка труда в Дагестане // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. Вып. 4. С. 38–41. DOI: <https://doi.org/10.21779/2500-1930-2019-34-4-38-41>
- Валиахметов, Р. М. (2010) Современные демографические тенденции и этносоциальные проблемы башкирского народа // Проблемы демографического развития башкирского народа: сборник научных статей по итогам работы круглого стола, посвященного III Всемирному курултаю башкир / под ред. Р. М. Валиахметова, М. М. Кульшарипова. Р. З. Шакурова. Уфа : АН РБ, Гилем. 196 с. С. 22–30.
- Габдрахманова, Г. Ф. (2016) Об особенностях этнической идентичности татар // Историческая этнология. Т. 1. № 1. С. 27–35.
- Гасанов, А. С. (2020) Социальная инфраструктура Республики Дагестан: современное состояние и проблемы развития // Региональные проблемы преобразования экономики. № 9. С. 100–110. DOI: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2020-9-100-110>
- Гаджиева, З. М. (2017) Проблемы безработицы в Дагестане и пути их решения // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. Т. 11. № 1. С. 97–104.
- Горшков, М. К. (2016) Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход (статья 1) // Социологические исследования. № 12. С. 26–34.
- Губогло, М. Н. (2003) Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. М. : Наука. 764 с.
- Дробижева, Л. М. (2017) Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 4. С. 7–22. DOI: <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2017.4.02>
- Зайлалов, И. И., Зарипов, А. Я. (2017) Этническое самосознание как исходный ориентир идентификации личности в процессе социальной адаптации в полиэтничном обществе // Этносоциум и межнациональная культура. № 3 (105). С. 106–109.

Ламажаа, Ч. К. (2016) Тувинская этничность и социум в этнополитических и антропологических исследованиях // Новые исследования Тувы. № 2. С. 32–51.

Магомедов, Г. Н. (2015) Этнокультурные и этнополитические проблемы современного Дагестана // Власть. № 7. С. 62–67.

Мудуев, Ш. С. (2018) Современное состояние, проблемы социально-экономического развития Республики Дагестан и пути их решения // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. № 2. С. 50–60.

Семедов, С. А., Малучиев, Г. С. (2018) Дагестанская свадьба как проявление философии «общества потребления» // Этносоциум и межнациональная культура. № 9 (123). С. 70–84.

Сикевич, З. В. (2011) Этнический фактор в российском обществе. Социологические очерки. Saarbrücken : Издательство «LAP LAMBERT Academic Publishing». 188 с.

Тишков, В. А. (2010) Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПб. : СПбГУП. 36 с.

Шахбанова, М. М., Абдулагатов, З. М. (2016) Типы социальной идентичности в массовом сознании дагестанских народов: состояние и динамика // Экономика народонаселения и демография. № 7. С. 55–64.

Чешко, С. В. (2017) Российская нация // Вестник антропологии. № 1(37). С. 144–147.

Дата поступления: 15.02.2022 г.

REFERENCES

Abdulatipov, R. G. (2013) *Moi dagestanskii narod: istoriko-filosofskie ocherki [My people of Dagestan: historical and philosophical essays]*. 2nd ed. Makhachkala, Epokha. 343 p. (In Russ.).

Avshalumova, L. Kh., Guseinov, A. G. and Osmanov, G. G. (2004) *Osobennosti etnokonfessional'nykh konfliktov v usloviakh globalizatsii [Ethnoconfessional conflicts in the context of globalization]*. Makhachkala, Yupiter. 160 p. (In Russ.).

Adiev, A. Z. (2021) Obshcherossiiskaia identichnost' v Dagestane (po dannym oprosov 2016–2019 gg.) [Federal identity in Dagestan according to the surveys of 2016–2019]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 137–142. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.31857/S013216250011312-6>

Adiev, A. Z. and Biizhanova, E. K. (2019) Migratsionnye protsessy i demograficheskii resurs Dagestana: dinamika i munitsipal'nye osobennosti [Migration processes and demographic resources of Dagestan: Trends and features on the municipal level]. *Vlast'*, no. 6, pp. 172–178. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i6.6847>

Adamov, N. A. (2018) Dagestan: sotsial'no-ekonomicheskie problemy i puti ikh resheniia [Dagestan: socio-economic problems and their potential solutions]. *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal*, no. 1 [online] Available at: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Adamov.pdf> (access date: 19.01.2022). (In Russ.).

Ashuralieva, D. R. (2019) Problemy funktsionirovaniia rynka truda v Dagestane [Problems of functioning of the labor market of the Republic of Dagestan]. *Herald of Dagestan State University*, 3, issue 4, pp. 38–41. DOI: <https://doi.org/10.21779/2500-1930-2019-34-4-38-41>

Valiakhmetov, R. M. (2010) Sovremennye demograficheskie tendentsii i etnosotsial'nye problemy bashkirskogo naroda [Contemporary demographic trends and ethnosocial problems of the Bashkir people]. In: *Problemy demograficheskogo razvitiia bashkirskogo naroda [Problems of demographic development of the Bashkir people]* : a collection of papers presented at the round table dedicated to the III World Kurultai Bashkir / ed. by P. M. Valiakhmetov, M. M. Kul'sharipov and R. Z. Shakhurov. Ufa, AN RB, Gilem. 196 p. Pp. 22–30. (In Russ.).

Gabdrakhmanova, G. F. (2016) Ob osobennostiakh etnicheskoi identichnosti tatar [On the ethnic identity of the Tatars]. *Istoricheskaia etnologiia*, vol. 1, no. 1, pp. 27–35. (In Russ.).

Gasanov, A. S. (2020) Sotsial'naia infrastruktura Respubliki Dagestan: sovremennoe sostoianie i problemy razvitiia [Social infrastructure of the Republic of Dagestan: current state and development issues]. *Regional problems of transforming the economy*, no. 9, pp. 100–110. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2020-9-100-110>

Gadzhieva, Z. M. (2017) Problemy bezrobotitsy v Dagestane i puti ikh resheniia [Problems of unemployment in Dagestan and their potential solutions]. *Izvestiia Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki*, vol. 11, no. 1, pp. 97–104. (In Russ.).

Gorshkov, M. K. (2016) Rossiiskii sotsium v usloviakh krizisnogo razvitiia: kontekstnyi podkhod (stat'ia 1) [Russian society in the conditions of crisis development: a contextual approach: Part 1]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 12, pp. 26–34. (In Russ.).

Guboglo, M. N. (2003) *Identifikatsiia identichnosti. Etnosotsiologicheskie ocherki [Identification of identity. Ethnosociological essays]*. Moscow, Nauka. 764 p. (In Russ.).

Drobizheva, L. M. (2017) Dinamika grazhdanskoi identichnosti i ee resurs v pozitivnykh integratsionnykh protsessakh rossiiskogo obshchestva [Dynamics of civic identity and its potential in positive integration processes in the Russian community]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 4, pp. 7–22. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2017.4.02>

Zailalov, I. I. and Zaripov, A. Ia. (2017) Etnicheskoe samosoznanie kak iskhodnyi orientir identifikatsii lichnosti v protsesse sotsial'noi adaptatsii v polietnicheskom obshchestve [Ethnic self-awareness as a starting point of personal identification in the process of social adaptation in a multiethnic society]. *Etnosotsium i mezhnatsional'naia kul'tura*, no. 3 (105), pp. 106–109. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2016) Tuvinskaia etnichnost' i sotsium v etnopoliticheskikh i antropologicheskikh issledovaniiaxh [Tuvan ethnicity and the society in ethnosociological and anthropological studies]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 32–51. (In Russ.).

Magomedov, G. N. (2015) Etnokul'turnye i etnopoliticheskie problemy sovremennogo Dagestana [Ethnocultural and ethnopolitical problems of modern Dagestan]. *Vlast'*, no. 7, pp. 62–67. (In Russ.).

Muduev, Sh. S. (2018) Sovremennoe sostoianie, problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Respubliki Dagestan i puti ikh resheniia [The current state, problems of socio-economic development of the Republic of Dagestan and ways to solve them]. *UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sotsiologiya*, no. 2, pp. 50–60. (In Russ.).

Semedov, S. A. and Maluchiev, G. S. (2018) Dagestanskaia svad'ba kak proiavlenie filosofii «obshchestva potrebleniia» [Dagestan wedding as a manifestation of the philosophy of “consumer society”]. *Etnosotsium i mezhnatsional'naia kul'tura*, no. 9 (123), pp. 70–84. (In Russ.).

Sikevich, Z. V. (2011) *Etnicheskii faktor v rossiiskom obshchestve. Sotsiologicheskie ocherki [The ethnic factor in Russian society. Sociological essays]*. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing. 188 p. (In Russ.).

Tishkov, V. A. (2010) *Natsional'naia identichnost' i dukhovno-kul'turnye tsennosti rossiiskogo Naroda [National identity and spiritual and cultural values of the Russian people]*. St. Petersburg, SPbGUP. 36 p. (In Russ.).

Shakhbanova, M. M. and Abdulagatov, Z. M. (2016) Tipy sotsial'noi identichnosti v massovom soznanii dagestanskikh narodov: sostoianie i dinamika [Types of Social identity in the Mass consciousness of Dagestan peoples: state and dynamics]. *Ekonomika narodonaseleniia i demografiia*, no. 7, pp. 55–64. (In Russ.).

Cheshko, S. V. (2017) Rossiiskaia natsiia [The Russian Nation]. *Vestnik antropologii*, no. 1(37), pp. 144–147. (In Russ.).

Submission date: 15.02.2022.